

ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ КАК ВЕКТОР ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ ИНДИИ

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена анализу участия Индии в евразийских интеграционных процессах как одного из ключевых векторов ее внешней политики в современный период. Кратко указываются основные этапы развития внешней индийской политики с момента обретения независимости и демонстрируется формирование ее современного евразийского курса. Вступление Индии в ШОС в 2017 рассматривается как принципиальный политический выбор в условиях новой «Холодной войны».

Ключевые слова: Индия; внешняя политика; региональная интеграция; Шанхайская организация сотрудничества.

DEMIDOV A. M.

EURASIAN INTEGRATION AS A VECTOR OF INDIAN FOREIGN POLICY

ABSTRACT

The article is devoted to the analysis of India's participation in Eurasian integration processes as one of the key vectors of its modern foreign policy. The main development stages of Indian foreign policy are briefly outlined and formation of its actual Eurasian course is demonstrated. Accession of India to SCO in 2017 is viewed as a principal political choice in conditions of a new «Cold war».

Keywords: India; foreign policy; regional integration; Shanghai Cooperation Organisation.

Участие Индии в евразийских интеграционных процессах перешло, как представляется, к принципиально новому этапу, когда в июне 2017 года на саммите в Астане Индия стала полноправным членом Шанхайской организации сотрудничества. Одновременно в организацию был принят и Пакистан. Вступление Индии в ШОС стало завершением двенадцатилетнего пребывания в организации в качестве наблюдателя. С 2005 года, когда был получен статус наблюдателя, и до 2015 года, когда был инициирован процесс полноправного вступления, активность стремления Индии добиться членства в ШОС несколько раз менялась. Эти колебания «были обусловлены сомнениями Индии по поводу возможности получать реальную выгоду от работы ШОС, в первую очередь, в связи с позицией Китая, который колебался в отношении ее членства и связывал свое согласие с одновременным вступлением в организацию своего союзника Пакистана (что уже не удовлетворяло индийское правительство)» [1, с.509]. Разумеется, существенное влияние на решение о вступлении оказали и перемены во внутренней индийской политике, в частности, приход к власти в 2014 году правительства Нарендры Моди, который активизировал индийские претензии на лидерство в Азии и достижение глобального влияния.

Как нам представляется, выбор Индии в пользу членства в ШОС является не просто средством реализации ее экономических интересов, но принципиальным шагом с учетом текущей между-

народно-политической расстановки сил. Со второй половины 2010 годов противостояние между США и лояльными им странами, с одной стороны и Россией, и КНР, с другой стороны, стало приобретать все более явный характер. Переломным моментом стал, несомненно, украинский кризис 2014 года, после которого Вашингтоном была фактически развязана новая «Холодная война» против Москвы. Безуспешные попытки США добиться «международной изоляции» России сопровождались критикой и угрозами в адрес стран, продолжавших с ней сотрудничать. Пекин еще до этого стал рассматриваться Вашингтоном как опасный экономический конкурент и угроза американским интересам в Восточной и Юго-Восточной Азии. Сейчас продолжается сирийский кризис, где РФ и США фактически поддерживают враждующие стороны и неоднократно находились на грани прямого столкновения в связи с американскими бомбардировками Сирии. Нарастает сотрудничество РФ и КНР с Ираном, твердым противником США и тоже кандидатом на членство в ШОС. То, что именно в условиях подобного противостояния Индия решила присоединиться к созданной Москвой и Пекином организации, говорит о том, что правительство в Нью-Дели сделало принципиальный выбор. Рискнув охлаждением отношений с Западом, Индия поддержала евразийскую интеграцию как альтернативу мировой гегемонии США и их сателлитов. Характерно, что западные или прозападные аналитики сразу ука-

зали на «опасность» для Нью-Дели от сближения с «антизападной» ШОС. Например, в токийском международно-политическом журнале *The Diplomat* подчеркивается: «традиционно ШОС занимает явно антизападную позицию. Для Индии важно обособить себя и избегать подобной риторики, продвигаемой ШОС... Правительству Моди следует пройти по тонкой дипломатической линии, и принять осторожный подход при участии в ШОС» [2]. Разумеется, в рассматриваемом решении Индии есть и чисто экономические интересы, и стремление обуздать азиатскую экспансию КНР. Однако это не отменяет его принципиальной значимости, для лучшего понимания которой мы кратко рассмотрим эволюцию индийской внешней политики с точки зрения участия в евразийской интеграции.

Еще в период борьбы Индийского национального конгресса за независимость его лидер Джавахарлал Неру начал формулировать основы внешней политики Индии. Они включали принцип неприсоединения к враждующим блокам, пацифизм, невмешательство в дела других государств и солидарность с пострадавшими от колониализма народами Азии, Африки и Латинской Америки. Особенное внимание уделялось паназиатскому сотрудничеству. В 1947 году, накануне обретения независимости, в Нью-Дели была созвана Первая Межазиатская конференция, где Неру подчеркнул особую роль Индии в освобождении и объединении народов Азии: «Помимо того факта, что Индия сама приходит к свободе и независимости, она является естественным центром и точкой фокуса многих сил, действующих в Азии. География является принуждающим фактором, и географически она расположена так, чтобы быть точкой встречи Западной, и Северной, и Восточной и Юго-Восточной Азии. Поэтому история Индии является долгой историей отношений с другими странами Азии» [3, с.58].

Став первым премьер-министром Индии, Неру активно проводил эти идеи в действие. В 1954 году в основу соглашения с КНР были положены «Панча Шила», или «Пять принципов мирного сосуществования»: взаимное уважение территориальной целостности и суверенитета друг друга, взаимное ненападение, взаимное невмешательство во внутренние дела, равенство и взаимная выгода и мирное сосуществование. Неру выражал надежду, что «Панча Шила» станут фундаментом для мира и стабильности в Азии, а затем распро-

странятся и на другие регионы: «Эти принципы хороши не только для двух наших стран, но также и для других... каждая страна будет иметь свободу следовать собственной политике и создавать свою собственную судьбу, учась у других, сотрудничая с другими, но основываясь на собственном духе» [4]. Сначала надежды индийского лидера казались оправданными. «Панча Шила» развились сначала в Десять принципов международного мира и сотрудничества, провозглашенных на Бандунгской конференции 1955 года; затем в единогласно принятую Генеральной ассамблеей ООН резолюцию 1957 года о мирном сосуществовании; и наконец, на Белградской конференции 1961 года принципы стали основой Движения неприсоединения.

Однако идеалистический подход Неру к международным отношениям столкнулся с агрессией соседних государств. Уже в 1947, в год получения Индией и Пакистаном независимости, Пакистан предъявил претензии на Кашмир и началась Первая индо-пакистанская война, завершившаяся перемирием в 1949 году. В 1962 году пограничный конфликт перерос в войну с КНР, окончившуюся поражением Индии. Промедление Запада с оказанием помощи вызвало сближение Индии с СССР.

После смерти Неру внешняя политика Индии стала более прагматичной, хотя и не отступила от принципа неприсоединения. Была начата программа модернизации вооруженных сил, создана армия численностью более миллиона человек, которая продемонстрировала свою эффективность, разгромив Пакистан во Второй индо-пакистанской войне 1965 года. На фоне недостаточной поддержки со стороны Запада усилилось сближение с СССР, ставшим главным поставщиком вооружений.

В 1971 году Индия снова одержала верх над Пакистаном в Третьей индо-пакистанской войне, поддержав движение за независимость Бангладеш. Был подписан «Пакт о мире, дружбе и сотрудничестве с СССР», уравновесивший поддержку, оказывавшуюся Пакистану со стороны США и КНР. В 1974 году Индия проводит операцию «Улыбающийся Будда» (Покхран I) – испытания ядерного оружия.

В течение 1980-х годов Индия все активнее претендует не только на доминирование в регионе, но и на значимую роль в мировой политике. Она активно участвует в миротворческих операциях ООН. С целью занять лидирующие позиции в южноазиатской интеграции, в 1985 году Индия

участвует в создании Южно-Азиатской ассоциации регионального сотрудничества (СААРК).

С крушением СССР Индия лишилась ключевого союзника и была вынуждена переориентировать свою внешнюю политику. Началось сотрудничество с США, а также политика «Гляди на восток» – активизация связей со странами Юго-Восточной и Восточной Азии. В то же время Индия продолжила курс на достижение лидерства в Азии, а затем и в глобальном масштабе. Она продолжала избегать конфронтации с кем бы то ни было, но твердо отстаивала свое право на все атрибуты великой державы, включая ядерное оружие, за новые испытания которого в 1998 году подверглась санкциям.

В 2010-2011 годах были подписаны соглашения о свободной торговле с Республикой Корея, Малайзией, Японией и АСЕАН. Нарендра Моди, избранный в 2014 году премьер-министром, усилил сотрудничество, а азиатскими странами, проводя политику «Действуй на Востоке».

Таким образом, мы видим, что Индия, несмотря на необходимость корректировки своей внешней политики в соответствии с возникающими вызовами, продолжала придерживаться курса на сотрудничество и интеграцию со странами Азии. Однако в то же время, в соответствии с принципом неприсоединения, она до 2017 года не вступила ни в одну организацию, которая рассматривалась бы как конфликтующий с другими блок держав.

Возвращаясь к вступлению в Шанхайскую организацию сотрудничества, проанализируем комплекс причин, побудивших Нью-Дели к этому решению. Начнем с экономических соображений. Во-первых, Индия нуждается в поставках углеводородов, в то время как такие члены ШОС как Россия, Казахстан и Узбекистан заинтересованы в покупателях своих нефти и газа. Внутри интеграционного объединения будет легче согласовать строительство трубопроводов. Во-вторых, членство в ШОС дает Индии удобный доступ к центральноазиатскому рынку. В-третьих, открывается перспектива к созданию зоны свободной торговли в Евразии, в чем Индия была бы заинтересована. Однако еще более важны политические факторы. Вступление в ШОС произошло на фоне обострившейся погранич-

ной напряженности с Пакистаном и КНР. В рамках единой организации и при посредничестве России Индия надеется добиться смягчения этих конфликтов. Нью-Дели опасается потенциального экономического и политического доминирования Пекина в Азии и видит в ШОС возможность уравновесить китайские инициативы, такие как «Один пояс и один путь». Кроме того, к ключевым целям ШОС относятся борьба с терроризмом и наркотрафиком, проблемами, крайне актуальными и для Индии. Разумеется, вступление в ШОС несет, помимо выгод, также и вызовы. Ряд исследователей, в том числе индийских, полагают, что одновременное членство в организации враждующих Индии и Пакистана парализует ее эффективное функционирование, также, как по тем же причинам оказалась ослаблена СААРК [5].

Таким образом, евразийская интеграция может рассматриваться как один из ключевых векторов индийской внешней политики в настоящий момент. Участие Индии, как восходящей великой державы, в ШОС и других интеграционных проектах будет способствовать усилению значимости этих организаций.

Список литературы

1. Харина О.А. Стратегические интересы Индии в ШОС: энергетика и безопасность // Вестник РУДН. – 2017. – № 17. – С.508-517.
2. Desai S. India's SCO Challenge [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://thediplomat.com/2017/12/indias-sco-challenge/> (дата обращения 30.05.2018)
3. Singh S. From Delhi to Bandung: Nehru, 'Indian-ness' and 'Pan-Asian-ness' // South Asia: Journal of South Asian Studies – 2011. – № 34. – С.51-64
4. Panchsheel. External Publicity Division, Ministry Of External Affairs, Government of India [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mea.gov.in/Uploads/PublicationDocs/191_panchsheel.pdf (дата обращения 30.05.2018)
5. Sarthi Suhag P. India's Membership in Shanghai Cooperation Organisation: An Appraisal [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://idsa.in/backgrounders/india-membership-in-shanghai-cooperation-organisation_pssuhag_290817 (дата обращения 30.05.2018).